

Л. МАКСИМОВИЧ

КОРНИ И ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПАТРИЦИАТА В ВИЗАНТИИ*

На продукцию сельского хозяйства на рынках Запада держались высокие цены, причем «в хороших деньгах» (*buona moneta d'oro итальянских городов*)¹. Не случайно в начале XIV в. отмечалось, *τὸν* (*sc* *πλούτου*) *μὲν γὰρ ἐκ χειροποιίας συνήγον, τὸν ὀΐει' ἀλλοδαπῆς συνέλεγον*².

Византийские власти время от времени препятствовали вывозу хлеба³, так как нередко он превосходил возможности экспорта, а это было одной из причин голода, который порой перерастал в жгучую проблему больших городов⁴. И все же вывоз в течение нескольких десятилетий осуществлялся более или менее регулярно, причем западные партнеры (что особенно интересно) часто вступали в непосредственные контакты с земельными магнатами⁵, представлявшими наиболее значительный слой покупателей мануфактуры и предметов роскоши с Запада. С одной стороны, эти товары были лучшего качества, чем византийские, а некоторые их виды в силу слабости византийского ремесла в империи вообще не производились⁶.

* Окончание. Начало в томе 52.

¹ О итальянских монетах см.: *Zakynthinos D. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle*. Athènes, 1948. P. 10—20; *Bertelè Th. L'iperpero bizantino dal 1261 al 1453* // Riv. Italiana di Numism. (N. S.). 1957. P. 3, 8; *Idem. Moneta veneziana e moneta bizantina* // Venezia e il Levante fino al secolo XV. Firenze, 1973. 1/1. P. 59 sq.; *Шутиков М. М.* Венецианское купечество в первой половине XV в. в его торговых сношениях с Византией // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1965. Т. 237. С. 109; *Hrochová V.* Byzantská města ve 13.—15. století. Pr., 1967. (Далее: *Města*). S. 40; *Matschke K.-P.* Geldgeschäfte, Handel und Gewerbe in spätbyzantinischen Rechenbüchern und in der Wirklichkeit (Geldgeschäfte) // Jb. für Geschichte d. Feudalismus. 1979. Bd. 3, T. 8. S. 181; *Balard M.* La Romanie génoise (XIIe—début du XVe siècle). Genova: Roma, 1978. Vol. II. P. 656; ср.: *Pleth. Oratio I* // PG. T. 160. Col. 837 AB.

² *Pachym.* I. 2; I. 68. 16—17.

³ MM. T. III. 81; *Tafel G. L., Thomas G. M.* Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig. Wien, 1858. Bd. 3. 74, 179—180. Отправляясь в основном от этих текстов, ученые настаивали на тяжелом положении Византии. Между тем перерыв в торговле, который наступил из-за указанных трудностей, был короче, чем предполагалось. См.: *Laiou-Thomadakis A.* The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade system (13th—15th Centuries) // DOP. 1980. Vol. 34. 218 sq. О позиции византийского правительства по отношению к междоусобиям латинян см.: *Balard M.* Gênes et l'Outre-mer. P.; La Haye, 1973. T. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto ti Sambuceto (1289—1290). N 55.

⁴ О голоде в поздней Византии см.: *Kyrris C. P.* Continuity and Differentiation in the Regime established by Andronicus III After His Victory of 23/24 5. 1328 // *ΕΣΒΣ* 1977/78. Т. 43. Σ. 326—328.

⁵ *Krekić B.* Dubrovnik (Raguse) et le Levant (1280—1460). P., 1961. P. 90; *Он же.* Дубровник и Левант (1280—1460). Белград, 1956. С. 63—66. Автор показал, что дубровницкие купцы в XIV в. вывозили сельскохозяйственную продукцию прямо из крупных имений на Балканах.

⁶ См.: ВВ. Т. 52. С. 29. Примеч. 14.

Установились пагубные для Византии ножицы цен между дорогими западными товарами и значительно более дешевым византийским сыром⁷. С другой стороны, аристократия использовала, по-видимому, конкуренцию латинян для экономического притеснения средних городских слоев, своего единственного политического соперника в городах⁸.

Таким образом, переплетение внутренних и внешних факторов было причиной ставшего роковым для Византии отставания ремесленного производства и торговли. Империя не встала на путь современного ей хозяйственного развития, и это привело в XIV в. не только к углублению экономического кризиса, но и к окостенению ее общественной структуры, что особенно пагубно отразилось на среднем городском слое (*μέσοι* византийских текстов)⁹. Он еще не успел сформироваться как особый класс. Его наиболее активную часть составляли торговцы и богатые ремесленники¹⁰, которые могли обладать деньгами для вложения их в производство¹¹, но отсутствовала сама основа для развития экономической конкуренции и организованного общественно-политического сопротивления аристократии, и этот слой все больше отеснялся от дел. В источниках первой половины XIV в. все реже встречается термин *μέσοι*, а во второй половине века он исчезает совсем¹². И все же наступление на интересы «средних» не прошло без отпора.

Как известно, гражданская война 40-х годов XIV в. (во многом фатальная для Византии) имела определенный, хотя не всегда легко уловимый, социальный аспект¹³. Если главное содержание социальной борьбы и не следует усматривать в отношениях аристократии и «средних» (еще менее оснований расценивать ее как столкновение феодальных сил и раннекапиталистических элементов)¹⁴, то все же известно, что сопер-

⁷ Romano R. Le prix au Moyen Age dans le Proche Orient et dans l'Occident chrétien // Annales E. S. C. 1963. Vol. 7/8. P. 699—702.

⁸ Удалцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // ВВ. 1953. Т. 7. С. 98 и след.; Горянов Б. Т. Византийский город XIII—XV вв. // ВВ. 1958. Т. 13. С. 171 и след.; Соколов Н. П. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263—1328) // ВВ. 1957. Т. 12. С. 75; Kyrris C. P. Gouvernés et gouvernants à Byzance pendant la révolution des zélotes // Gouvernés et Gouvernants. Bruxelles, 1968. Vol. 1. P. 312.

⁹ См.: Maksimović Lj. Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt 13.—15. Jh. // JÖB. 1981. Bd. 31/1. S. 183. О выражении *μέσοι* ср.: Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 349.

¹⁰ Oikonomides N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). P.; Montréal, 1979. P. 116. Ср.: Лушев С. Българский средновековен град. С., 1970. С. 170.

¹¹ Cant. IV. 11; III. 71.14—16, 19—20.

¹² Oikonomides N. Op. cit. P. 119; Maksimović Lj. Charakter. S. 184; Fossier R. Le Moyen Age. P., 1983. Vol. III. P. 209 sq.

¹³ О социальном облике этой гражданской войны написано много, но строгого разграничения между ее социальными и политическими аспектами не проведено до сих пор. См.: Kyrris C. P. Op. cit. P. 305; Sevčenko I. Society and Intellectual Life in the 14th Century // XIVe Congr. intern. des ét. byz. Bucarest, 1971. Rapports. P. 85. Not. 56; Максимовић Љ. Алексије Апокавк и друштвена кретања у Цариграду // ЗРВИ. 1978. Књ. 18. С. 165—188; Поляковская М. А. Общественно-политическая мысль Византии (40—60-е годы XIV в.). (Далее: Мысль). Свердловск, 1981. С. 14.

¹⁴ О второстепенной роли «средних» в гражданской войне см.: Максимовић Љ. «Богаташи» Алексија Макремволита // ЗРВИ. 1981. Књ. 20. С. 103. О «средних» как о раннекапиталистическом элементе говорилось в советской историографии. Убедительнее мнение тех авторов, которые рассматривают предпринимателей, менял и торговцев как приверженцев и продолжателей византийских традиций. См. об этом: Поляковская М. А. Своеобразие развития городского сословия в Византии // ВИ: Мат. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. К. Маркса. Уфа, 1969. С. 239; Она же. Мысль. С. 11, 13. Еще А. Диомидис (Α΄ τια 150) обратил внимание на старые традиции в ведении дел византийскими менялами.

ничество именно аристократии и некоторых торгово-предпринимательских кругов на определенных этапах задавало тон войне. Действительно, пожалуй, можно отнести к одной стороне претендента на трон (а затем царя) Иоанна Кантакузина и множество знатных персон, которые как его сторонники пострадали в восставших городах, а к другой — зилотов Солуни и homo novus Алексея Апокавка, «первого министра» константинопольского правительства (регентов), который за год до войны был, может быть, наиболее ярким примером возвышения с помощью денег и использования служебного положения¹⁵. Наиболее красноречиво общественное и политическое значение этого соперничества раскрывается в сочинении Алексея Макремволита «Диалог богатых и бедных», в котором автор нападает на ведущую часть, выделяющуюся из среднего общественного слоя города¹⁶. Гражданская война завершилась в начале 1347 г. победой Кантакузина. Закончилась вместе с тем и попытка ряда византийских городов освободиться от власти аристократии. Однако торговцы и ростовщики, наиболее значительные представители «средних», не были полностью оттеснены со сцены. В тот же год, когда окончилась война, Кантакузин на общем собрании в городе встретил противодействие введению новых налогов, причем решительным было сопротивление τῶν ἐν ἔργαστηρίοις ἐμπροσθενῶν ἀρχιραρυβῶν¹⁷. Через год, стремясь к оживлению византийской торговли, Кантакузин начал войну с Генуей. Война завершилась в 1352 г. поражением, которое означало катастрофу для всех деловых людей, участвовавших в этих усилиях оздоровить экономику¹⁸. «Средние» утратили всякое значение. В марте 1354 г. турки начали свое продвижение на Балканы. В общественно-политический облик Византии был внесен новый важный элемент. Экспансия турок ознаменовала также начало процесса постепенного, но неуклонного сокращения земельных владений аристократии¹⁹.

Используя городские привилегии в своих интересах и контролируя большую часть ремесел, земельная аристократия была единственным общественным слоем, которому могло быть выгодным угасание ремесленного и торгового предпринимательства. Между тем с середины XIV в.

¹⁵ *Guiland R.* Études de civilisation et de littérature byzantines. Rev. du Lyonnais, 1921. 1: Alexios Apocaukos. P. 523—541; *Weiss G.* Johannes Kantakuzenos—Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch—in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jh. Wiesbaden, 1969. S. 25, 27 ff.; *Matschke K.-P.* Fur. (см.: ВВ. Т. 52. С. 30. Примеч. 23). P. 134—143, 144. Продвижение в замкнутый круг аристократии было редким и достигалось главным образом благодаря государственной службе. См.: *Ostrogorsky G.* Observations on the Aristocracy in Byzantium // DOP. 1971. Vol. 25. P. 30; *Laiou A.* The Byzantine Aristocracy in the Palaeologan Period: A Story of Arrested Development // Viator. 1973. Vol. 4. P. 139.

¹⁶ *Максимовић Л.* «Богаташи» Алексија Макремволита; *Matschke K.-P.* Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Weimar, 1981. S. 166. Макремволит был автором песни против менял (χρηρῖνοποι). См.: *Manuelis Philae Carmina* / Ed. E. Miller. P., 1855. I. 457—458. Менялы, во всяком случае, принадлежали к «богатеям», но не к некоей прослойке «банкиров». См.: *Laiou-Thomadakis A.* The Greek Merchant of the Palaeologan Period: A Collective Portrait // πρακτικά τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. 1982. Т. 57. P. 111. Ср. о менялах: *Maksimović Lj.* Charakter. S. 167. Not. 89.

¹⁷ *Cant.* IV. 5; III. 34.5—20; IV. 6; III. 40.16—17; 40.21—41.10. См.: *Zakythinos D.* Crise. P. 84, 93 sq; *Oikonomidēs N.* Op. cit. P. 64, 119; *Laiou-Thomadakis A.* Byzantine Economy. P. 192; *Maksimović Lj.* Charakter. P. 167. Not. 89, P. 183. Это были καταλλάκται, которых Marke с основанием не включает в круг аристократии. См.: *Matschke K.-P.* Geldgeschäfte. S. 185.

¹⁸ Ср.: *Kyrris C. P.* John Cantacuzenus, the Genoese, the Venetians and Catalans (1348—1354) // BYZANTINA. 1972. Т. 4. P. 342; *Balard M.* Romanie. I. P. 78 sq; *Oikonomidēs N.* Op. cit. P. 119; *Laiou-Thomadakis A.* Byzantine Economy. P. 192—195.

¹⁹ См. примеч. 40.

этот слой был единым меньше, чем когда-либо. Имущественные и иные различия в ее среде всегда существовали, но они углубились еще более, ибо многие семьи аристократов пострадали в гражданской войне, а другие, используя плоды победы, еще более укрепились²⁰. Пример Солуни, на которой война сказалась сильнее всего, особенно впечатляющ. В начале восстания зилотов в 1342 г. из города была изгнана тысяча динатов, многие из которых уже никогда не вернулись, а в великой бойне 1 сентября 1345 г. было истреблено множество аристократических семей²¹. И все-таки во второй половине столетия в Солуни вновь имелись богатые аристократы, способные содержать целое войско²². Эта сохранившаяся, а может быть, и увеличившая свои богатства знать содействовала созданию предпосылок для превращения земельной аристократии в городской патрициат.

Многие из описанных явлений вели к становлению городского патрициата, однако ясно, что до второй половины XIV в. к византийской аристократии трудно применить это определение, а еще труднее рассматривать византийские города, несмотря на их привилегии, как патрицианские «республики»²³. Хотя присутствие аристократии оказывало сильное влияние на жизнь города, ее основные интересы были связаны с земельными владениями, которые были гораздо более значительным источником богатств, чем хозяйство обедневшего города, который и сам был аграрной агломерацией вне рамок сельскохозяйственного производства²⁴. Поэтому торговля, в которой участвовали и феодалы, велась, как уже было сказано, по преимуществу продуктами сельского хозяйства (прежде всего зерном). Ради этого и давались коллективные привилегии городам в виде освобождения их от пошлин или льготы отдельным лицам, чаще в виде права на беспрепятственную доставку товаров на собственных судах²⁵. По существу, эти привилегии представляли собой дополнение к феодальным изъятиям (экскуссиям), которых было немало в Византии²⁶.

²⁰ Нет сомнения, что конфискации и террор нанесли удар феодальному классу, но было бы преувеличением говорить, что он не оправился от него, как считает А. П. Каждан. См.: *Каждан А. П.* Аграрные отношения в Византии XIII—XV вв. М., 1952. С. 197. Но и оправиться от этого удара было нелегко: в мае 1347 г. Кантакюзин был вынужден распорядиться, чтобы из имущества, потерянного в войне, прежним владельцам возвращали только недвижимое, т. е. восстановили их положение, существовавшее после войны 1328 г. (*Cant.* II. 1: I.312.10—18).

²¹ *Cant.* III.38; II.234.1—235.10; III.94; II.581.17—18.

²² *D. Cydonis Occis. Thessalonicae Monodia* // PG. T. 109. Col. 645 D.

²³ Э. Франчес (*Francès E.* Féodalité et villes. P. 86, 173) полагает, что не было разницы между земельной аристократией и городским патрициатом, существование которого отрицают Г. Л. Курбатов и В. Н. Рутенбург (*Курбатов Г. Л., Рутенбург В. Н.* Зилоты и чомпи // ВВ. 1969. Т. 30. С. 9, 11, 43, 19); Киррис (*Kyrris C. P.* The Political Organization of the Byzantine Urban Classes Between 1204 and 1341 // *Liber Memor. A. Era, Et. présentées à la Comm. Int. pour l'Hist. des Assembl.* 26. Bruxelles, 1963. P. 24) не без колебаний пишет о постепенном превращении nobility в town patriciate.

²⁴ *Cant.* I.28. I.137.2—3; II.25; I.453.22—24; III.24; II.148.13—14; III.30; II. 185. 3—9.

²⁵ Ὁ ἐξουσιοεῖα πλοίων. См.: *Maksimović Lj.* Charakter. P. 173; *Hrochová V.* Dálková obchod (см.: ВВ. Т. 52. С. 32. Примеч. 42). S. 133; ср.: *Actes de Lavra.* Vol. II. N 89, 192—98. Монастыри получали право держать ярмарки. См.: *Hrochová V.* Dálková obchod. S. 132.

²⁶ См.: *Каждан А. П.* Формирование феодального поместья в Византии X в. // ВВ. 1956. Т. 2. С. 98—122; *Он же.* Экскуссия в эккуссаты в Византии X—XII вв. // ВВ. 1961. С. 186—216; *Горянов Б. Т.* Поздневизантийский иммунитет // ВВ. 1956. Т. 2. С. 177—199; 1957. Т. 12. С. 9—116; *Острогорский Г. К.* истории иммунитета в Византии // ВВ. 1958. Т. 13. С. 55—106 (ту же работу см.: Сабрана дела. Т. 1. С. 405—479); *Литаарин Г. Г.* Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960. С. 231 и след.

Во второй половине XIV в. между тем созрели условия для отхода аристократии от непосредственных занятий сельскохозяйственным производством и для ее вовлечения в финансовую и торговую деятельность. Эта деятельность не была чуждой для отдельных ее представителей, благодаря их имуществу в городе, и раньше, в конце XIII и начале XIV в. Классическим уже стал пример императорского придворного Гуделиса Тирапа, который в конце XIII в. сдавал в аренду недвижимости в Нимфее и Смирне²⁷. Не менее известны от начала XIV в. примеры Косты Панкала и Феодора Кантакузина из Серр²⁸, Феодора Сарандина из Верри²⁹, его родственника Алексея Дуки Сарандина из Солуни³⁰, великого стратопедарха Ангела из Водена³¹. Впрочем, в приведенных случаях речь идет о земельных делах, для которых ведение дел в городе имело второстепенное значение³². Амбивалентность их отношения к торговле наилучшим образом показывает поступок одного из динатов, который дал свободу своему рабу (1281), довольный тем, как раб вел за него торговые дела³³.

Спустя примерно полстолетия произошли изменения и в интересах и в занятиях аристократов. Отнюдь не исчезла их заинтересованность в обладании землей. Император Мануил II ясно показал, что сельское хозяйство, а не ремесло или торговля является основной заботой его экономической политики. Один же из его непосредственных предшественников (Иоанн V или Иоанн VII) занимался вывозом хлеба в широком масштабе³⁴. Очевидно, давно были забыты времена презрительного отношения аристократии к состояниям, нажитым торговлей (император Феофил в IX в. приказал сжечь корабль своей жены, чтобы не подумали, что он, император, ведет дела как судовладелец)³⁵.

Уже было частично сказано о причинах, обусловивших обращение аристократии к запятым, связанным с земельными владениями. Возможности для переориентации ее интересов возросли вслед за ограничением деятельности профессиональных торговцев и ростовщиков, принадлежавших к среднему общественному слою. Однако главные причины были обусловлены внешним фактором. Прежде всего торговля хлебом (она, как уже было сказано, имела особое значение для аристократии, владевшей землей и участвовавшей в вывозе зерна) постепенно все менее благоприятствовала усилению экономического положения этого слоя. Напротив, со временем расходы в этой сфере стали превышать выгоды, в том числе для слоя крупных землевладельцев. Порча денег, которая в поздней Византии достигла невиданных размеров³⁶, обусловила резкий

²⁷ MM. IV. 285—87 (1294).

²⁸ Actes de Kutlumus. N 8, 12—13 (1313); 18, 86 (1323 или 1338).

²⁹ *Teocharidis G.* Op. cit. N 1 (P. 12). 27—37 (1324); N 2 (P. 22). 89—98 (1325); ср.: *Regel.* Vatop. N 4, 18 (1929); *Goudas.* Vatop. N 15, 239 (1356).

³⁰ Actes de Chilandar. N 4, 17 (1329).

³¹ *Regel.* Vatop. N 4, 17 (1329).

³² *Острогорски Г.* Сербска област после Душанове смрти. Београд, 1965. С. 56. (ту же раб. см.: Сабрана дела. Т. 4. С. 502); *Поляковская М. А.* Городские владения. С. 207; *Ферjanчић Б.* Поседи византијских провинцијских манастира у градовима // ЗРВИ. 1980. Т. 19. С. 232; *Maksimovic Lj.* Karakter. S. 178.

³³ *Verlinden Ch.* Traité des esclaves et traitants italiens à Constantinople (XIIe—XVe siècles) // *Le Moyen Age.* 1963. Т. 69. P. 793.

³⁴ Ср.: *Laiou-Thomadakis A.* Byzantine Economy. P. 219; *Matschke K.-P.* Schlacht. S. 224.

³⁵ Ср.: *Toynbee A.* Constantine Porphyrogenetos and His World. L., 1973. P. 39 sq.; *Každán A., Cutler A.* Continuity and Discontinuity in Byzantine History // *Byz.* 1982. Vol. 52. P. 443.

³⁶ Ср.: *Andréades A.* De la monnaie et de la puissance d'achat des métaux précieux dans l'Empire byzantin // *Byz.* 1924. Vol. 1. P. 75—115; *Zakythinos D.* Crise, 5 sq.; 18, 23 sq. См. примеч. 45.

рост цен на пшеницу. Поэтому византийские правители во второй половине XIII в. были вынуждены временно запрещать вывоз хлеба, чтобы оздоровить обстановку на внутреннем рынке³⁷. Эти меры затрагивали интересы итальянских торговцев и византийских земельных магнатов и не удержались надолго. Однако и их упразднение уже не обеспечивало в XIV в. верных выгод византийским землевладельцам.

Уже в правление Андроника II (1282—1328) крупные производители и экспортеры хлеба впервые встретились с конкуренцией итальянцев, которые начали вывозить пшеницу из своих причерноморских колоний. Андроник II долго пытался помешать этому занятию без особого позволения и пошлины, но в 1324 г. окончательно отступился³⁸. Наступили времена, когда уже сама Византия не могла обходиться без ввоза хлеба. Окончательная потеря западной части Малой Азии в первых десятилетиях XIV в. заметно сузила возможности византийской экономики, но положение быстро ухудшалось и в европейской части империи. Гражданские войны 20-х и 40-х годов, а до них каталанский разбой (начиная с Фракии вплоть до Фессалии), сербские вторжения и завоевания времени Стефана Душана, турецкое и латинское пиратство у побережий, во второй половине столетия турецкие опустошения, а затем и завоевание Фракии и Македонии — все это привело к небывалой зависимости Византии от ввоза хлеба, а непрекращавшийся рост цен на него сделал эту зависимость исключительно тяжелым бременем³⁹.

Описанные явления вызывались, несомненно, спадом производства зерна, находившегося под контролем аристократов, потому что их имения составляли большую часть всех обрабатываемых площадей. Запустение и уменьшение имений аристократов во второй половине XIV в. являлось, по всей вероятности, главной причиной того, что ее экономическая мощь все меньше основывалась на земельных владениях⁴⁰. Отстающая технология земледелия и устаревшая организация труда также усугубляли дело⁴¹.

³⁷ См. примеч. 3.

³⁸ Thomas G. M., Predelli R. *Diplomatarium Veneto-Levantinum Venetiis*, 1880. Т. 1. P. 125, 129, 141, 164, 200. Венеция укрепилась на Черном море позже Генуи, но и ее присутствие там продолжалось до конца XIII в. См.: *Nystazopoulou-Pelikidi M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe s.* // *Ἐπιστολὴς*. 1970. Т. 7 (repr. Venezia e il Levante fino al secolo XV. Firenze, 1973. Vol. 1/2. P. 541—582). P. 22 sq.

³⁹ Зависимость Византии от ввоза итальянцами хлеба впервые ясно проявилась уже в 1343 г. См.: *Greg. XIII. 12, 11, 686, 17—687.3*; ср.: *Maltzeou Ch. A. 'Ο θέρμος τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Βενετοῦ Βασιλοῦ.* (1268—1453). *Ἐπιστολὴς*, 1970. Σ. 229—231; *Zachariadou E. Op. cit.* P. 294 ff. О причинах роста цен на хлеб на всем Востоке см.: *Ibid.* P. 291, 294, 298, 306. Последствия этого чувствовались и на Адриатическом побережье. См.: *Храбак Б.* Извоз житарница из грчких области у XIII, XIV и XV столету // *Ист. часопис.* 1971. Т. 18. С. 220.

⁴⁰ *Oikonomidēs N. Op. cit.* P. 122 sq.; *Matschke K. P. Schlacht.* S. 143. Авторы излишне подчеркивали тяжесть удара, который турки нанесли византийской аристократии, уменьшив ее владения. Территориальные потери в это время были результатом не только вражеских завоеваний. См.: *Максимовић Љ.* Управа. С. 3. Примеч. 12.

⁴¹ В частности, устарел способ упряжки, не использовали тяжелый плуг и т. д. См.: *Lefebvre des Noettes. L'attelage et le cheval de selle à travers les âges.* P., 1931. P. 89 sq.; *Handricourt A. G., Delamarre B. L'homme et la charrue à travers le Monde.* P., 1955. P. 276—284 sq. Об отсталости городского производства см.: *Лушев С.* Средневековен град. С. 69. Ср., однако: *Teall J. L. The Byzantine Agricultural Tradition* // *DOP.* 1971. Vol. 25. P. 51 sq. Заметный спад переживала даже такая важнейшая сельскохозяйственная отрасль, как виноградарство. См.: *Kondov N. K. Produktionsorganisations Verschiebungen bei dem Weinbau in der ersten Hälfte des 14. Jh. im Gebiet des unteren Strymons* // *EB.* 1973. P. 67—76; *Schreiner P. Produkte.* S. 92.

Философ Георгий Гемист Плифон считал крупные владения аристократов тормозом для эффективной обработки земли⁴². Но в первой половине XV в. (за исключением Пелопоннеса, где сам Плифон жил, уже не было настоящих земельных магнатов — поворот в экономической ориентации аристократии уже был к тому времени совершен)⁴³.

⁴² *Lampros Sp.* Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά. Τ. III. Σ. 260.1. — 261.7; *Masat F.* Pléthon et le platonisme de Mistra. P., 1950. P. 92 sq.

⁴³ Ср.: *Laiou-Thomadakis A.* Byzantine Economy. P. 205; *Matschke K.-P.* Schlacht. S. 238.